

НУЖНА ЛИ ТОТАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?

Е.С. Папышева, канд. юрид. наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-7-2-219-221

***Аннотация.** Тема цифровизации уголовного судопроизводства в последнее время стала достаточно актуальной, что обусловило значительный интерес специалистов в области права к ней. Но насколько оправданна тотальная цифровизация уголовного процесса, требует ли она кардинальных изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, как это предлагается некоторыми исследователями? Разрешая поставленные вопросы, в статье рассмотрены негативные последствия реализации предложений о замене текстового протокола следственного действия видеопроотоколированием, о создании единой онлайн-площадки для всех участников уголовного судопроизводства и другие. Обозначенные проблемы должны учитываться в процессе дальнейшей цифровизации уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, цифровая трансформация, цифровизация, цифровые технологии.*

Четвертая промышленная революция, ее технологические новации, стремительное развитие цифровых технологий, безусловно, требуют адекватного реагирования правовой системы. Этими обстоятельствами обусловлен большой интерес юристов, как ученых, так и практиков к возможностям цифровизации уголовного процесса.

Действительно, развитие цифровых технологий способствует росту возможностей правоохранительных органов по использованию технологий наблюдения, позволяющих обрабатывать огромные массивы данных, «цифровому мышлению» [1, с. 157].

Но требует ли цифровизация уголовного процесса кардинальных изменений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации? В последнее время многие специалисты увлеклись предложениями замены классического уголовного процесса с его закреплением результатов следственных действий в соответствующих текстовых протоколах, являющихся источниками доказательств, тотальной цифровизацией. Насколько подобные тенденции оправданны? Рассмотрим некоторые из них.

Так, предлагается упростить фиксацию и ввести видеопроотоколирование след-

ственных действий. Фиксация хода и результатов следственных действий посредством видеозаписи должна осуществляться по решению следователя, дознавателя. В этом случае письменный протокол не составляется. Стороне защиты – предоставлять копию технической записи и доступ к ее оригиналу в течение неограниченного времени, и таким образом изменить порядок производства следственных действий, с учётом применения объективных электронных средств фиксации получаемой доказательственной информации [2, с. 13]. Данное предложение представляется дискуссионным по следующим причинам.

Во-первых, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает применение при производстве следственного действия видеозаписи, как и других технических средств (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), которые хранятся при уголовном деле. На правовую природу доказательства (источника доказательства) не влияет, на каком носителе оно изготовлено (бумажном или в электронной форме). Соответственно, для использования таким образом технических средств в уголовном судопроизводстве законодательных изменений не требуется.

Во-вторых, предложение изготовления видеопотокола вместо текстового пред-

ставляется весьма спорным, по причине сложностей его последующего использования. Каким образом будут положены в основу обвинительного заключения, приговора сведения, в нем содержащиеся (с привязкой ко времени записи и пересказом текста и т.д.)? Заметим, что посредством текстового протокола обстоятельства динамичной объективной действительности (в том числе, подлежащие доказыванию) облекаются в статичную (а именно – знаковую) форму.

В-третьих, обеспечить безопасное длительное хранение видеопотока представляется весьма сомнительным. Угроза утраты подобного доказательства очень велика, и авторы подобных нововведений не предлагают способов минимизировать эту угрозу, равно, как и способов восстановления доказательственной информации, если это всё-таки произошло.

В-четвертых, спорным представляется предложение о предоставлении стороне защиты копии технической записи и доступа к ее оригиналу в течение неограниченного времени. Подобный доступ ставит под угрозу обеспечение тайны следствия, оперативно-розыскных мероприятий, безопасности участников процесса.

Цифровая трансформация органов, осуществляющих предварительное расследование, направлена на использование цифровых технологий, автоматизацию рабочего места следователя, оптимизацию его деятельности. Внедрение информационных технологий обработки первичной информации повысит обоснованность принимаемых процессуальных решений на основе выявления характерных закономерностей и т.д.

Уголовное судопроизводство – это вид государственно-властной деятельности, которая направлена на защиту прав и законных интересов граждан, организаций, государства от преступных посягательств, а также на защиту личности от незаконного ограничения ее прав и свобод. По этой причине эта деятельность не является разновидностью государственных услуг, оказываемых населению. Соответственно, подход к ее цифровизации должен быть

иным, чем при оказании государственных услуг.

Представляется, что платформа, на которой будет осуществляться предварительное расследование (начиная от возникновения повода для проведения доследственной проверки) должна связывать все стадии уголовного судопроизводства и все ведомства, участвующие в этом процессе. Но насколько она должна быть доступна для всех участников уголовного процесса, не представляет ли это угрозу обеспечению тайны следствия и иным?

Так, по мнению некоторых специалистов, необходима «разработка онлайн-сервиса для взаимодействия граждан с государственными органами по возбуждению и расследованию уголовного дела в электронном виде», с возможностью «приложить к заявлению доказательства» [3, с. 13] и т.д.

Однако вызывает сомнения надежность защиты материалов уголовного дела, безопасность участников процесса, обеспечение тайны следствия в случае доступа на единую электронную площадку (онлайн – сервис) всех участников уголовного судопроизводства. Сложно представить и то, что все доказательства могут быть «оцифрованы» и приложены в электронном виде (как например, орудия преступления – предметы материального мира, следы биологического происхождения и т.д.).

Другие авторы предлагают «предусмотреть электронную форму подачи заявления о предоставлении информации о возможном осуществлении уголовного преследования лица путем проведения оперативно-розыскных мероприятий», кроме того, «если в ходе проверки заявления и сообщений о преступлениях проводились оперативно-розыскные мероприятия, то, по запросу лица (в том числе в электронной форме), в отношении которого проводилась проверка, должны быть предоставлены сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны» [2, с. 14-15].

Подобные предложения полагаем неосуществимыми вследствие их противоре-

чия нормам Закона Российской Федерации «О государственной тайне». Система защиты государственной тайны, средства ее защиты, в том числе технические и программные, средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации не позволяют ни подачу заявления (тем более, на одной цифровой площадке), ни предоставление сведений. Полагаем, что авторы подобных предложений не учитывают перечисленных и многих иных фактических и юридических препятствий для их реализации.

Цифровизация уголовного судопроизводства направлена на оптимизацию со-

вершения процессуальных действий, некоторых институтов в уголовном судопроизводстве, но она не должна носить тотальный характер, и она не требует «нового» уголовного процесса.

Однако применение цифровых технологий в уголовном судопроизводстве требует обеспечения безопасности цифровой платформы, предотвращения вероятности доступа к ней посторонних, в том числе, посредством использования технологий противодействия киберпреступности. Рассмотренные проблемы должны учитываться при дальнейшей цифровизации уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Лифанова М.В., Шалагина С.В., Кадырова А.И. Гуманитарное образование и цифровые технологии: перспективы развития в РФ // Сборник научных статей международной сетевой научно-практической конференции: Инженерное образование в контексте будущих промышленных революций – СИНЕРГИЯ-2020. – Казань, 2020. С. 157-164.
2. Каменев А.С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2023. – 36 с.
3. Топилина Т.А. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2022. – 32 с.

IS THERE A NEED FOR TOTAL DIGITALIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS?

E.S. Papyшева, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*
Ufa University of Science and Technology
 (Russia, Ufa)

Abstract. *The topic of digitalization of criminal proceedings has recently become quite relevant, which has led to a significant interest of specialists in the field of law to it. But how justified is the total digitalization of the criminal process, does it require fundamental changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as suggested by some researchers? Resolving the issues raised, the article discusses the negative consequences of the implementation of proposals to replace the text protocol of an investigative action with video recording, to create a single online platform for all participants in criminal proceedings, and others. The identified problems should be taken into account in the process of further digitalization of criminal justice.*

Keywords: *criminal justice, digital transformation, digitalization, digital technologies.*